

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.25

В.С. Толстопятова
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕКЛАРАЦИЙ В ПАРЕ «РУССКИЙ↔АНГЛИЙСКИЙ»

Аннотация. Статья посвящена изучению лексических особенностей перевода деклараций в паре «русский-английский». Актуальность исследования обусловлена малой изученностью проблемы перевода дипломатических документов. Дано определение понятия «дипломатический дискурс». Выявлены основные лексические особенности дипломатического дискурса. Проведен статистический анализ англо- и русскоязычных текстов Нью-Йоркской декларации ООН о беженцах и мигрантах 2016 г.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, количественный анализ, способы перевода, декларации ООН.

V.S. Tolstopyatova
Southern federal university, Rostov-on-Don

LEXICAL FEATURES OF TRANSLATION OF DECLARATIONS: RUSSIAN↔ENGLISH

Abstract. The subject of the given article is features of translation of declarations in pair Russian-English. The importance of this research is caused by the insufficient elaboration of the problem of translation of diplomatic documents. The term «diplomatic discourse» is defined. The main lexical features of the diplomatic discourse are revealed. The statistical analysis of the English and Russian texts of the New York Declaration for Refugees and Migrants 2016 is conducted.

Keywords: diplomatic discourse, quantitative analysis, translation techniques, UN Declarations.

Введение

Сегодня ввиду сложной и нестабильной геополитической ситуации в отдельных регионах мира институт дипломатии как одна из ключевых форм осуществления внешней политики государств приобретает все большее значение. В этой связи особый интерес исследователей вызывает изучение дипломатического языка как базового инструмента дипломатического дискурса.

Дипломатический дискурс традиционно принято считать производной от политического дискурса, т.к. основное поле его функционирования –

внешняя политика и международные отношения [10]. Однако в последнее время нередко звучат предположения о том, что дипломатический дискурс – понятие интердискурсивное, т.е. его отличительной особенностью является возможность проникновения в него элементов других дискурсов (прежде всего политического, медийного, экономического, военного и т.п.) [3; 5; 14].

Теоретическая база исследования. Будучи многомерным и, как отмечалось выше, интердискурсивным понятием, дипломатический дискурс является довольно популярным объектом исследований разных областей научного знания. Так, известный отечественный лингвист-культуролог В.И. Карасик в своих работах описывает дипломатический дискурс с точки зрения институционального подхода [4]. Другой отечественный лингвист Т.А. Волкова занимается изучением стратегий перевода дипломатического дискурса [1]. И.М. Цыпина исследует стратегии перевода международных дипломатических документов [12]. Языковая специфика дипломатического дискурса рассматривается в работах Трабелси Хайфа [11]. Проблемой перевода текстов дипломатических документов занимается И.Р. Подзолкова [6; 7]. Также различные аспекты дипломатического дискурса исследуются в работах В. Н. Яппаровой [14], И.В. Сединой [9], Н.П. Чепель [13], О.А. Прохорова [8] и др.

Таким образом, в данном исследовании под дипломатическим дискурсом мы будем понимать особую форму коммуникативной деятельности, предполагающую взаимодействие дипломатических агентов на основе норм и принципов международных отношений и публичной дипломатии, а также обладающую специфическими языковыми характеристиками.

Тем не менее следует отметить, что малоизученной остается проблема перевода дипломатических документов. В этой связи в данной статье мы бы хотели провести статистический анализ англо- и русскоязычных текстов Нью-Йоркской декларации ООН о беженцах и мигрантах 2016 г. (New York Declaration for Refugees and Migrants 2016) [15]. Для проведения анализа в данной статье используется программа анализа текста wordTabulator.

Лексические особенности дипломатического дискурса. Однако прежде чем проводить статистический анализ, необходимо выявить основные лексические особенности дипломатического дискурса. К ним относятся:

- широкое использование лексики политического дискурса (например, политическое решение (political solution), вооруженный конфликт (an armed conflict) и т.п.);
- употребление терминов и выражений делового дискурса (например, рассмотреть проблему (give the consideration), достичь прогресса (make the progress) и др.);
- насыщенность интернациональными терми-

нами (например, нация (nation), контроль (control), конфликт (conflict) и пр.);

- использование дипломатических клише (например, от имени и по поручению (on behalf and instruction), высокие договаривающиеся стороны (high contracting parties) и т.д.) [2].

Результаты исследования. В результате проведенного анализа был составлен частотный словарь словоупотреблений английского и русского вариантов текста исследуемой декларации.

В таблице 1 представлен частотный словарь встречающихся в анализируемой декларации существительных.

Таблица 1 – Имя существительное

Русскоязычное слово	Частота	Англоязычное слово	Частота
беженцы	140	refugees	131
мигранты	69	migrants	83
организация	57	migration	81
миграция	53	country	70
развитие	50	development	64
нация	46	nation	52
человек	34	state	50
право	32	support	47

В обоих текстах самыми популярными являются понятия «беженцы» («refugees») и «мигранты» («migrants»), что вполне объяснимо, поскольку именно они являются объектом декларации (следует отметить, что в рамках исследуемой декларации отсутствует формальное разделение данных понятий). Однако наблюдается расхождение в количестве случаев их употребления («refugees» – 131, «беженцы» – 140; «migrants» – 83, «мигранты» – 69). Данное несоответствие объясняется использованием приема конверсии при переводе на русский язык (происходит замена существительных «migrant» и «refugee» на прилагательные «мигрантский» и «беженский»). Также использованием приема конверсии объясняется количественное расхождение употребления слов «миграция» и «migration» (53 случая против 81, т.е. английское существительное «migration» 28 раз было переведено русским прилагательным «мигрантский»), а также слов «государство» и «state» (30 случаев против 50, т.е. английское существительное «state» 20 раз было переведено русским прилагательным «государственный»). Вторым по частоте употребления в русскоязычном тексте является слово «организация» (имеется в виду Организация Объединенных Наций). В русскоязычной версии декларации данное слово встречается намного чаще, чем в англоязычной (в английском языке Организация Объединенных Наций звучит как United Nations), что связано с использованием приема развертывания. Кроме того, важно отметить более частое употребление слова «право» в русскоязычном тексте по сравнению со словом «law» в англоязычной версии (11 случаев). Дело в том, что слову «право» в ан-

глоязычном тексте соответствуют две лексические единицы – «law» и «right» (16 случаев употребления). Таким образом, суммируя количество случаев использования слов «law» и «right» в англоязычном тексте декларации, можно заключить, что в 5 случаях при переводе на английский язык используется прием опущения.

Отдельно следует упомянуть о количественном соотношении таких синонимичных понятий, как «страна», «государство» и «нация». Их суммарное количество в русскоязычном тексте – 198 (102, 50 и 46 соответственно). В англоязычном тексте используются понятия «country», «state» и «nation». Их суммарное количество – 185 (87, 43 и 55 соответственно). Суммарное расхождение в русско- и англоязычных текстах объясняется использованием при переводе приема конверсии (в 13 случаях английские существительные переведены с помощью русских прилагательных).

В таблице 2 представлен частотный словарь встречающихся в анализируемой декларации прилагательных.

Таблица 2 – Имя прилагательное

Русскоязычное слово	Частота	Англоязычное слово	Частота
международный	112	international	114
национальный	37	human	55
Верховный	37	united	51
гуманитарный	12	national	37

Наиболее частотным в обоих текстах декларации является слово «международный» («international»), что обусловлено тематикой данного документа. Однако существует небольшое количественное расхождение в употреблении данных слов (112 случаев в русскоязычном тексте против 114 в англоязычном). Дело в том, что в русскоязычной версии есть 2 случая употребления слова «международный» в составе другой отдельной леммы (прилагательное «международно-правовой»), которая в англоязычной версии переведена двумя словами – «international legal», т.е. использован прием развертывания. Вторым по частоте употребления является прилагательное «национальный» («national»), которое переведено словарным соответствием.

Говоря о лексических особенностях англоязычного текста декларации, следует отметить большое количество случаев употребления слова «human» (важно отметить, что в анализируемой декларации данное слово употребляется в двух словосочетаниях: «human rights» / «права человека» (52 случая) и «human being» / «человек» (3 случая). Таким образом, при переводе на русский язык в первом случае мы наблюдаем прием конверсии (английскому прилагательному «human» соответствует русское существительное «человек»), а во втором – прием компрессии. Также довольно частотным является при-

лагательное «united» (51 случай употребления), которое в русскоязычном тексте соответствует причастию «объединенный» (47 случаев употребления, используется в отношении Организации Объединенных Наций). Однако следует отметить, что в англоязычном тексте прилагательное «united» употребляется чаще, чем русское причастие «объединенный», что связано с использованием данного прилагательного помимо обозначения ООН в названии страны – США (the United States of America), которое на русский язык переводится как Соединенные Штаты Америки.

В таблице 3 представлен частотный словарь встречающихся в анализируемой декларации глаголов.

Таблица 3 – Глагол

Русскоязычное слово		Англоязычное слово	
перемещаться	6	move	4
оказывать	14	assist	7

Интересным представляется расхождение в употреблении слов «перемещаться» и «move» (6 случаев в русскоязычном тексте и 4 в англоязычном). Дело в том, что в двух случаях русскому глаголу «перемещаться» соответствует английское выражение «be on the move», т.е. использован прием развертывания. Другой отличительной чертой глагольных употреблений данной декларации является употребление синонимичных глаголов «assist» (7 случаев употребления), «help» (4 случая) и «support» (3 случая). В русскоязычном тексте данным глаголам соответствует один русский глагол – «оказывать» (например, словосочетание «оказывать помощь»).

Отдельно стоит упомянуть о глаголе «быть, являться» («to be»). В англоязычном тексте он употребляется чаще, чем в русскоязычном (165 случаев против 144), что обусловлено тем, что в английском языке глагол «to be» может выполнять также роль глагола-связки в именном сказуемом. Также расхождения наблюдаются в частотности использования глагола «иметь» («have») (31 случай употребления в англоязычной версии против 20 в русскоязычной). Это вызвано тем, что глагол «have» может также передавать грамматическое время (на русском языке это передается путем изменения окончания глагола). Таким образом, особенностью англоязычного текста декларации является использование перфекта.

Продолжая тему лексической характеристики анализируемой декларации, отдельно следует отметить особенности перевода причастий. Так, причастие «принимающий» (23 случая употребления, используется в отношении стран, в которые прибывают беженцы) на английский язык переводится как «host» («host countries»). Необходимо отметить, что данное слово в английском языке имеет форму либо существительного, либо гла-

гола. Поэтому в данном случае при переводе используется прием конверсии (русское причастие преобразуется в английское существительное).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с лексической точки зрения основной особенностью дипломатического дискурса является его интердискурсивность, которая предполагает заимствование терминов из других дискурсов. Говоря о лексических особенностях перевода дипломатического дискурса на примере проанализированной декларации, следует отметить, что основными способами перевода являются: конверсия, развертывание, компрессия и словарное соответствие.

Библиографический список

- 1 Волкова Т. А. *Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. А. Волкова. – Челябинск, 2007.*
- 2 Волкова Т. А. *Когнитивная стратегия перевода дипломатического документа / Т. А. Волкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2005. – № 12. – С. 110–114.*
- 3 Голованова Д. А. *Интердискурсивность дипломатического дискурса / Д. А. Голованова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 25–30.*
- 4 Карасик В. И. *О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 30.*
- 5 Кожетева А. С. *Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса / А. С. Кожетева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – № 17. – С. 54–63.*
- 6 Подзолкова И. Р. *Применение грамматических трансформаций при переводе текстов дипломатических документов / И. Р. Подзолкова // Язык и культура. – 2012. – № 1. – С. 167–172.*
- 7 Подзолкова И. Р. *Применение лексических трансформаций при переводе текстов дипломатических документов / И. Р. Подзолкова // Язык и культура. – 2012. – № 1. – С. 172–177.*
- 8 Прохорова О. А. *Дипломатический дискурс в системе смежных дискурсов / О. А. Прохорова, О. О. Ардасова // Наука и мир. – № 5. – 2014. – С. 101–103.*
- 9 Седина И. В. *Особенности дипломатического дискурса / И. В. Седина, Е. И. Тоцкая // Дневник науки. – 2017. – № 5. – С. 17.*
- 10 Терентий Л. М. *Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л. М. Терентий // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 47–57.*
- 11 Трабелси Хайфа. *Языковая специфика ди-*

пломатического дискурса / Хайфа Трабелси // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом.* – 2012. – № 1. – С. 68–71.

12 Цыпина И. М. *Стратегия перевода международных дипломатических документов / И. М. Цыпина // Ломоносов – 2012 : материалы междунар. молодеж. науч. форума / отв. ред. А. И. Андреев.* – Москва : МАКС Пресс, 2011. – С. 85–92.

13 Чепель Н. П. *Особенности перевода международных дипломатических документов / Н. П. Чепель // Научное мнение.* – 2015. – № 5. – С. 158–161.

14 Яппарова В. Н. *Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования / В. Н. Яппарова // Филология и культура.* – 2016. – № 2 (44). – С. 165–170.

15 Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах. *Текст : электронный // Беженцы и мигранты : [сайт].* – URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/declaration> (дата обращения: 27.01.2019).

References

1 Volkova T. A. *Diplomaticheskij diskurs v aspekte strategichnosti perevoda i kommunikacii (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk :* 10.02.20. Chelyabinsk, 2007.

2 Volkova T. A. *Kognitivnaia strategii perevoda diplomaticheskogo dokumenta. Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova.* 2005. No. 12, pp. 110–114.

3 Golovanova D. A. *Interdiskursivnost' diplomaticheskogo diskursa/ Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2014. No. 7, pp. 25–30.

4 Karasik V. I. *O tipakh diskursa. Iazykovaia lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs.* Volgograd: Peremena. 2000, p. 30.

5 Kozheteva A. S. *Diplomaticheskii diskurs kak osobyi vid institutsional'nogo diskursa. Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia.* 2012. No. 17, pp. 54–63.

6 Podzolkova I. R. *Primenenie grammaticheskikh transformatsii pri perevode tekstov diplomaticheskikh dokumentov. Yazyk i kul'tura.* 2012. No. 1, pp. 167–172.

7 Podzolkova I. R. *Primenenie leksicheskikh transformatsii pri perevode tekstov diplomaticheskikh dokumentov. Yazyk i kul'tura..* 2012. No. 1, pp. 172–177.

8 Prokhorova O. A., Ardasova O. O. *Diplomaticheskii diskurs v sisteme smezhnykh diskursov. Science and World.* 2014. No. 5, pp. 101–103.

9 Sedina I. V., Totskaia E. I. *Osobennosti diplomaticheskogo diskursa. Dnevnik nauki.* 2017. No. 5, p. 17.

10 Terentii L. M. *Diplomaticheskii diskurs kak osobaia forma politicheskoi kommunikatsii. Voprosy kognitivnoi lingvistiki.* 2010. No. 1, pp. 47–57.

11 Trabelsi Khaifa. *Iazykovaia spetsifika diplomaticheskogo diskursa. Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. Russkii yazyk za rubezhom.* 2012. No. 1, pp. 68–71.

12 Tsykina I. M. *Strategii perevoda mezhdunarodnykh diplomaticheskikh dokumentov. Lomonosov-2012. Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma. Moscow: MAKS Press.* 2011, pp. 85–92.

13 Chepel' N. P. *Osobennosti perevoda mezhdunarodnykh diplomaticheskikh dokumentov. Nauchnoe mnenie.* 2015. No. 15, pp. 158–161.

14 Yapparova V. N. *Diplomaticheskii diskurs kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia. Filologiya i kul'tura.* 2016. No. 2, pp. 165–170.

15 N'iu-lorkskaia deklaratsiia o bezhentsakh i migrantakh. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/declaration> (data obrashcheniia: 27.01.2019).